

практически неизвестно. На него лишь изредка ссылаются исследователи, указывая в качестве источника парижский архив писателя, хранившийся у его племянницы Ю. А. Кутыриной. Между тем «Слово» было напечатано в виде статьи 11 июня 1934 года в Харбине, в ежегодной однодневной газете «День русской культуры».

Это издание сохранилось в редчайших экземплярах. Один из них, как раз номер со статьей Шмелева, обнаружила в харбинском архиве моя аспирантка Цзяо Чень, работавшая над диссертацией «Русский литературный Харбин 20–30-х годов». С ее разрешения этот текст публикуется ниже.

В связи с воспроизведением шмелевского «Слова на чествовании И. А. Бунина» не-

обходимо сказать, что присуждение Нобелевской премии Бунину среди русских эмигрантов повсюду вызвало ликование. В документальной «Повести о Вере» Борис Зайцев писал: «Какое полоумие охватило русский Париж. Я сам чувствовал себя именинником: "Наша взяла!" Убогая нищенская эмиграция вдруг "победила", да еще в европейском масштабе!»

Русских людей, лишенных Родины, униженных изгойным существованием, акт присуждения Бунину Нобелевской премии укреплял в чувстве патриотизма, национального самосознания и гордости. Это событие в русском рассеянии воспринималось как торжество русской культуры. И «Слово» Шмелева точно выразило эти чувства и настроения.

Сегодня мы празднуем событие не зарубежное, а как бы российского мерила: в свете его проблескивает духовное величие России. Мы отвыкли радоваться. Раз в году мы празднуем День Русской Культуры, и это нас утверждает в сознании, что мы не какие-то случайные пришельцы в мир, а носители и хранители духовного русского богатства. Но сегодня мы празднуем особенно знаменательное событие: не мы себя утверждаем, а наше духовное богатство признается миром. Этим событием обязаны мы нашему славному писателю Ивану Алексеевичу Бунину.

Комитетом при Шведской Академии наук, впервые за тридцать три года, отмечен признанием русский писатель И. А. Бунин. Это творческая его победа, во славу родной литературы, во имя русское. Это признание утверждается определенным актом, и об этом оповещается мир. Событие знаменательное. Признан миром русский писатель, и этим признана и русская литература, ибо Бунин — от ее духа-плоти; и этим духовно признана и Россия, подлинная Россия, бессмертно запечатленная в ее литературе. Эта «бессмертность» — невольное обращение со словом, воистину так и есть. Лет 18 тому назад И. А. Бунин написал глубокое по мысли, прекрасное по форме стихотворение:

Молчат гробницы, мумии и кости, —
Лишь слову жизнь дана:
Из древних лет, на мировом погосте,
Звучат лишь Письмена.

И нет у нас иного достоянья!
Умейте же беречь,
Хоть в меру сил в дни злобы и страданья,
Наш дар бессмертный — речь.

Народ говорит: «Все минется, одна правда останется». Письмена — вот эта ПРАВДА. Эту нетленную Правду хранит литература наша, хранит Россия. Россия не только БЫЛА... она — ЕСТЬ, нетленная, ЖИВАЯ — в «письменах». Все — тленно, но «Слову жизнь дана». СЛОВО — звучит, живет, животворит — слово великого искусства. Оно сильнее смерти: оно творит и воскрешает. И если бы уже и не было России, — Слово ее создаст, духовно.

Наша великая литература, рожденная народом русским, породила нашего славного писателя, ныне нами приветствуемого, — И. А. Бунина. Он вышел из русских недр, он кровно, духовно связан с родной землей и родным небом, с природой русской — с просторами, с полями, далями, с русским солнцем и вольным ветром, со снегом и бездорожьем, с курными избами и барскими усадьбами, с сухими и звонкими проселками, с солнечными дождями, с бурями, с яблочными садами, с ригами, с грозами... — со всей красотой и богатством родной земли. Все это — в нем, все это впитано им, остро и крепко взято и влито в творчество —